

Глава 887 Посланник из области черного лотоса.

Лу Чжоу вздохнул и спросил:

— Эта песня очень сложна для освоения?

— Эта песня сложнее, чем те, что я разучивала раньше, — робко ответила Раковина.

— Сыграй ее. — Лу Чжоу погладил бороду, подошел к полукруглому бассейну и посмотрел на небо.

— Хорошо, — тихо ответила Раковина, усаживаясь перед Девятиструнной цитрой. Ее движения были мягкими и элегантными.

Лу Чжоу еще не мог привыкнуть к Раковине, выросшей за одну ночь. Возможно, у текущей Раковины было много собственных мыслей и идей. Он чувствовал себя как родители, которые вдруг осознали, что их ребенок вырос и у него появилось много мятежных мыслей.

Звуки цитры, подобно приливу, пронизали пространство вокруг полукруглого бассейна.

На лицах учениц Небесного Боевого Суда можно было заметить благоговение.

Тонкие пальцы Раковины танцевали взад-вперед по струнам, словно ночные духи.

Течение мелодии иногда было плавным, как бегущий ручей, а иногда стремительным, как пороги, несущиеся к водопаду. Иногда мелодия звучала чисто, как жемчуг, падающий на нефритовое блюдо, а иногда тихо, как шепот.

В сумерках мелодия цитры неторопливо поднималась и опускалась.

Музыка была, пожалуй, единственным видом искусства, которое не требовало от людей понимания.

Когда мелодия закончилась, ученицы, почтительно стоявшие возле бассейна, впали в оцепенение. Они испытывали необъяснимое чувство разочарования и неудовлетворенности. Этого было недостаточно; они хотели слушать еще и еще.

Вечерний ветерок подул на бассейн, создавая рябь на его поверхности, отвлекшую всех от мыслей о музыке.

Лу Чжоу покивал головой.

Раковина была потрясена своим безупречным исполнением мелодии. Раньше, даже после долгих тренировок, ей не удавалось сыграть ее так идеально. Однако, как только пришел учитель, у нее все получилось?

Раковина посмотрела на свои пальцы, похожие на нефрит, после чего подняла голову и, глядя на угасающие сумерки, вздохнула.

— Учитель... я...

— Хорошо. Теперь ты должна знать, где кроется проблема, верно?

Раковина задумалась, прежде чем ответить:

— Да.

Раньше, когда она разучивала Песнь Пилигрима, она всегда практиковалась с чувством нетерпения. Как она могла освоить Песнь Пилигрима с таким отношением? Однако сегодняшнее появление учителя смогло подавить ее нетерпение. Это позволило ей в совершенстве овладеть Песней Пилигрима. Она была одарена музыкальными способностями. В ее успехе не было ничего удивительного.

Динь! Получено 1000 очков заслуг за обучение Ло Шиинь. Бонус карты наставника: 200 очков заслуг.

Как оказалось, это был эффект карты наставника.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Путь культивации долог. Не позволяй эмоциям взять над тобой верх. Хотя ты и являешься десятилепестковой обладательницей Кармического Огня и лучшим экспертом в области красного лотоса, ты все еще не дотягиваешь до Юя Чэньшу.

Сделав паузу, Лу Чжоу продолжил:

— Юй Чэньшу заключил Ло Сюань в тюрьму из-за семени Великой Пустоты. Если бы он мог отправиться в Великую Пустоту, он бы уже давно это сделал. Как, по-твоему, почему он не осмелился сделать это?

Раковина с поклоном ответила:

— Я поняла.

— Быть десятилепестковым культиватором Кармического Огня — это не повод для гордости. Хотя у твоего первого старшего брата и второго старшего брата девять лепестков, они обладают силой десятилепестковых культиваторов. Тебе следует поучиться у них, — произнес Лу Чжоу.

— Да.

День! Наставление Ло Шиинь. Награда: 1000 очков заслуг.

Лу Чжоу больше ничего не сказал. Он взлетел в воздух и полетел на север Небесной Боевой горы, в мгновение ока исчезая в ночном небе.

У полукруглого бассейна все вернулось на круги своя.

...

Лу Чжоу не стал садиться на своего скакуна, пролетая над горами и реками. С его текущей культивацией, если он использует великую технику, скорость скакуна не сможет сравниться с его скоростью. Возможно, преимущество езды на скакуне заключалось в том, что он не истощал свою энергию.

На половине пути он получил еще одно системное уведомление.

День! Поклонение 330 человек. Награда: 330 очков заслуг.

День! Поклонение 150 человек. Награда: 0 очков заслуг.

Лу Чжоу остановился и подумал о том, чтобы проверить своего восьмого ученика, но в итоге решил, что в этом нет необходимости. Раз уж Чжу Хунгун смог заставить других поклоняться ему, то с ним все должно быть в порядке.

С этой мыслью он продолжил полет к горному хребту Небесного Колеса.

...

Два часа спустя.

Лу Чжоу оказался над горным хребтом Небесного Колеса. Зависнув в воздухе, он посмотрел на долину.

Долина лежала в руинах после предыдущей битвы. Вонь крови и гниющих трупов все еще

стояла в воздухе.

Трупы в горах и вокруг них были кем-то убраны. Скорее всего, это было делом рук жадных культиваторов, обирающих трупы в надежде найти сокровища. С другой стороны, из-за невероятно высокой температуры в долине, трупы в долине были нетронуты. Те, кто имел более низкую культивацию, вообще не осмеливались приближаться к долине.

Лу Чжоу полетел в сторону долины и остановился над лавой. Волна палящего жара моментально ударила ему в лицо. После мобилизации своей защитной энергии для сдерживания жара, в море Ци в его даньтяне появилось освежающее чувство.

— Хм?

Лу Чжоу поднял руку, создал аватар Вихря Тысячи Сфер и посмотрел на Диаграмму Рождения в своем Дворце Рождения. Семь Убийственных Техник действительно усилили его боевую мощь. Время от времени карта вспыхивала светом.

«Сердце жизни этого свирепого зверя обладает способностью к сопротивлению огню...» — подумал Лу Чжоу. Он отозвал свой аватар и приблизился к лаве.

Пещера под разломом уже обрушилась.

Лу Чжоу нанес несколько ударов, чтобы сдвинуть камни, преграждающие вход в пещеру. Вскоре он увидел, что дно пещеры почти полностью покрыто лавой.

Он не стал медлить и полетел в руины пещеры. Именно там, по его мнению, должны были находиться свирепые звери. Он обнаружил, что опаляющий жар не беспокоит его, как в первый раз, когда он был здесь. Помимо повышения его культивации, это также было связано с сердцем карты Рождения, которое дало ему способность к сопротивлению огню.

Лу Чжоу полетел вниз по расщелине в руинах пещеры. Здесь было не так темно, как в Мистической пещере Черной Воды. Возможно, дело было в том, что эта пещера была заполнена лавой. Через мгновение он понял, что это место было копией Мистической пещеры Черной воды. Разница заключалась лишь в том, что темная вода и темнота в Мистической пещере Черной воды были заменены лавой, излучающей красный свет.

«Мистическая пещера Черной Воды связывает область золотого лотоса и область красного лотоса. С чем связано это место? С областью черного лотоса?» В конце концов, он видел, как Лу Ли вышел из этого места.

В то время многие культиваторы из области красного лотоса видели аватар Вихря Тысячи Сфер черного лотоса. Когда слухи об этом распространились, в области красного лотоса началась паника. Однако время шло, ничего не происходило, и слухи постепенно сошли на нет.

Лу Чжоу приблизился к бурлящей реке лавы. После долгого изучения он решил не выяснять, откуда она берет свое начало. Вместо этого он решил сосредоточиться на поиске зверей карт Рождения.

Лу Чжоу обыскал каждый уголок в руинах пещеры, где могли прятаться звери карт Рождения. Он даже полетел вглубь руин, следуя за потоками лавы. Увы, он искал очень долго, но это не принесло ему никаких результатов.

Лу Чжоу уже собирался повернуть назад, когда увидел вспышку света на вершине руин, похожей на скалу.

«Что это?»

Лу Чжоу с любопытством подлетел ближе и увидел мигающий круг, нарисованный на скале.

«Путеводная метка?»

Кто-то оставил здесь путеводную метку. Лу Чжоу еще больше убедился, что это место было проходом, связывающим область красного лотоса с другим местом.

«Это был Лу Ли?» Лу Чжоу нахмурился. С культивацией Лу Ли он мог легко сравнить область красного лотоса с землей, если бы захотел. Зачем ему оставлять здесь метку? Что-то было не так.

Лу Чжоу завис в воздухе, задумчиво глядя на метку.

В этот момент...

Жужжание!

Из путеводной метки донеслось жужжание.

«Кто-то идет?» Лу Чжоу посмотрел по сторонам, но никого не увидел. Однако путеводная метка не могла лгать.

Он закрыл глаза и нараспев произнес мантру Небесной Письменности.

Обрести силу слышать все, чтобы по желанию слышать голоса во всех сферах.

Через мгновение со всех сторон к нему в уши хлынули всевозможные звуки.

Он услышал булькающий звук.

«Это лава?» Лу Чжоу остановил силу Небесной Письменности и открыл глаза, опуская взгляд на лаву.

После этого он отлетел от путеводной метки и спрятался за огромной скалой неподалеку. Он использовал фиолетовую глазурованную керамику, чтобы скрыть свою ци и энергию.

Лава продолжала бурлить. Бурление становилось все более интенсивным, когда...

Бум!

Лава расплескалась в воздухе, после чего наружу вырвался черный лотос аватара Вихря Тысячи Сфер. Он возвысился над бурлящей лавой, занимая огромную площадь.

«Черный лотос?»

Высота аватары черного лотоса составляла 500 футов. Это означало, что человек, которому принадлежал аватар, был так же силен, как Лу Ли.

Вскоре Лу Чжоу увидел человека, одетого в черные одежды. Его глаза были зоркими, как у ястреба, а кожа на лице напоминала древесную кору.

Выйдя из лавы, мужчина взлетел в воздух со своим аватаром. Повернувшись, он равнодушно посмотрел на путеводную метку и вытянул руку.

Черная печать выстрелила в сторону путеводной метки, после чего путеводная метка мигнула один раз и перестала жужжать.

Лу Чжоу продолжал наблюдать за культиватором черного лотоса из своего укрытия.

Что этот человек здесь делал? Был ли он другом или врагом?

Лу Чжоу не был наивным и не думал, что все в области черного лотоса будут такими, как Лу Ли.

Пока враг не сделает шаг, он тоже не станет ничего предпринимать.

Поэтому Лу Чжоу продолжал наблюдать за культиватором черного лотоса.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2281814>